

УДК 34.09

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ)

Н. М. КОНДРАТОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматриваются законодательные основы и практика применения современных информационных технологий при проведении выборов в отдельных странах. Дается характеристика процедурным особенностям использования информационных технологий в практике проведения выборов в некоторых странах мира.

Ключевые слова: избирательный процесс; стадии избирательного процесса; электронная избирательная система; электронный сбор подписей; электронное голосование; дипфейки; искусственный интеллект.

ELECTION PROCESS IN THE ERA OF INFORMATION TECHNOLOGIES (FOREIGN EXPERIENCE OF LEGISLATIVE REGULATION)

N. M. KONDRATOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article deals with the legislative basis and practice of application of modern information technologies in conducting elections in some foreign countries. The procedural peculiarities of information technologies usage in the practice of holding elections in some countries of the world are characterised.

Keywords: election process; stages of election process; electronic election system; electronic collection of signatures; electronic voting; dipfakes; artificial intelligence.

Современные информационные технологии широко внедряются в избирательный процесс, позволяя участвовать в выборах онлайн, применять автоматизированные системы обработки бюллетеней, осуществлять биометрическую регистрацию избирателей, составлять биометрические списки избирателей, выдавая биометрические удостоверения, использовать системы онлайн-видеонаблюдения, веб-сайты, выполняющие функции прессы. Каждая страна находится на разных этапах внедрения новейших инфор-

мационных технологий в избирательный процесс. Изучение зарубежного опыта в рамках сравнительного анализа позволяет выявить эффективные модели используемых в избирательном процессе зарубежных государств информационных технологий и применить оптимальные жизнеспособные модели в организации избирательного процесса в Республике Беларусь.

Всеобщая декларация прав человека, одобренная Организацией Объединенных Наций в 1948 г.,

Образец цитирования:

Кондратович НМ. Избирательный процесс в эпоху информационных технологий (зарубежный опыт законодательного регулирования). *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2025;1:29–35. EDN: GRZTJK

For citation:

Kandratovich NM. Election process in the era of information technologies (foreign experience of legislative regulation). *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2025;1:29–35. Russian. EDN: GRZTJK

Автор:

Наталья Михайловна Кондратович – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры конституционного права юридического факультета.

Author:

Natallia M. Kandratovich, PhD (law), docent; associate professor at the department of constitutional law, faculty of law. kondratovichn@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7053-5789>

в ч. 3 ст. 21 установила, что «воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»¹. Демократические выборы позволяют формировать органы государственной власти, органы местного самоуправления и через них реализовывать свое право на участие в управлении государственными и общественными делами, нивелировать социальные конфликты в обществе, а также максимально учитывать интересы различных социальных слоев и групп общества. Свободные демократические выборы в современном мире должны основываться на демократическом национальном законодательстве о выборах.

Избирательный процесс как политико-правовая категория – это урегулированная конституцией и законом деятельность государственных структур, избирателей, политических партий, общественных объединений по приготовлению и проведению выборов в государственные и муниципальные органы. Избирательный процесс в зарубежных странах регламентируется рядом нормативных правовых актов, в первую очередь конституцией государства. Конституции либо содержат специальную главу (раздел), посвященную избирательному праву, где закрепляются общие принципы избирательного права демократического государства (например, Конституция Республики Корея содержит гл. 7, которая называется «Выборы»), либо не содержат таковой. В этом случае данные принципы находят свое закрепление в главах конституции о выборах в представительные государственные органы и органы местного самоуправления различных уровней. Выборы представляют собой процедуру, предполагающую наличие совокупности стадий, действий, установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

Исследователи в области конституционного права выделяют ряд стадий избирательного процесса: назначение выборов, формирование избирательных округов, создание избирательных органов, регистрация избирателей, выдвижение кандидатов, проведение агитационной кампании, голосование, подсчет голосов избирателей и установление итогов голосования, опубликование результатов. На большинстве из вышеперечисленных стадий в зарубежных странах используются информационные технологии. Следует заметить, что законодательство зарубежных стран по-разному регулирует возмож-

ность применения информационных технологий в избирательном процессе в целом и на отдельных стадиях в частности. При этом правовое регулирование всегда направлено на стабилизацию и упорядочивание общественных отношений.

Детальное правовое регулирование избирательного процесса на всех этапах является важной правовой гарантией проведения демократических справедливых выборов, отражающих истинное волеизъявление избирателей.

Электронная избирательная система – это совокупность информационных технологий, информационных сетей и средств их программно-технического обеспечения, предназначенных для автоматизации информационных процессов при подготовке и проведении выборов. Она используется для составления списков избирателей, выдвижения кандидата на выборную должность, голосования, установления итогов голосования, определения результатов выборов. В соответствии с Постановлением Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан от 18 ноября 2005 г. № 45/90 «Об утверждении Положения об обеспечении информационной безопасности электронной избирательной системы» электронная избирательная система должна быть обеспечена соответствующими мерами безопасности, исключающими несанкционированный доступ к информации, нарушение функционирования программно-технических средств сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и передачи информации, выведение указанных средств из строя. Несмотря на то что использование электронных систем несет в себе определенные риски (несоблюдение тайны голосования, ненадежная идентификация личности, нарушение информационной безопасности и др.), в современном мире наблюдается активная модернизация избирательного процесса в соответствии с развитием общества и активизацией использования новых технологий.

Законодательные меры всех стран отражают стремление адаптировать свою правовую систему к вызовам, создаваемым развивающимися цифровыми технологиями.

Так, информация об избирательном процессе Венгрии, в том числе о законах, определяющих порядок организации и проведения выборов, а также о решениях, принятых избирательными комиссиями, содержится на официальном сайте Национального избирательного бюро Венгрии. В соответствии с законом об избирательном процессе избирательная комиссия уполномочена вести такие сайты (параграф 76) и осуществлять информирование избирателей в других формах (параграф 75)². Смена избирательного участка, оформление запроса

¹Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL: http://world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=I04800004 (дата обращения: 07.02.2025).

²2013. évi XXXVI. Törvény a választási eljárásról [Electronic resource]. URL: <https://njt.hu/jogszabaly/2013-36-00-00.42#RE%C3%81LTAL%C3%81NOS> (date of access: 07.02.2025).

гражданина с инвалидностью о помощи, в том числе для голосования вне помещения для голосования, осуществляются через специальные приложения в интернете.

Порядок сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов на выборную должность имеет отличия в разных государствах. Так, законодательство ряда государств содержит требование, согласно которому сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов проводится исключительно в электронном виде либо в сочетании с традиционным сбором подписей избирателей на бумажном носителе (подписном листе или ином подписном документе). В других государствах электронный сбор подписей избирателей практиковался в качестве разовой электоральной процедуры, проведение которой было связано с пандемией коронавируса (Исландия, Канада, Германия). В десяти государствах при проведении парламентских и (или) президентских выборов законодательно предусмотрена возможность сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов в электронном виде (полностью либо частично) с их последующей проверкой (Бельгия, Болгария, Грузия, Дания, Исландия, Канада, Литва, Румыния, Германия, Тунис).

Например, выдвижение кандидатов на выборную должность в Венгрии осуществляется путем сбора подписей избирателей в соответствии с законом об избирательном процессе. Этап выдвижения начинается с момента подачи запроса на купоны (венг. *ajánlívét* – рекомендательное письмо), которые подлежат заполнению подписями (рекомендациями) граждан, в избирательное бюро, действующее при комиссии, ответственной за регистрацию. На выборах в парламент Венгрии кандидату, выдвинутому в округе, необходимо получить подписи 500 избирателей [1, с. 59]. Купоны являются документами строгой отчетности: их запрещено копировать и положено вернуть, если они оказались невостребованными. Избиратель вносит свою подпись в купон самостоятельно. Он также указывает свои персональные данные, в том числе фамилию, имя, адрес в Венгрии, персональный идентификационный номер. В 2022 г. стала доступна онлайн-проверка сведений, внесенных в купоны, благодаря которой каждый избиратель может определить, не использовал ли кто-либо из кандидатов или политических партий его данные для поддержки выдвижения без его ведома [2, с. 71].

В Литве в соответствии с Избирательным кодексом Литовской Республики при проведении парламентских выборов для сбора подписей избирателей в электронном виде применяется автоматизированная информационная система Центральной избира-

тельной комиссии Литовской Республики. Согласно п. 6 ст. 79 названного кодекса «избиратели могут поддержать кандидата или (и) список кандидатов своими подписями в электронной форме в порядке, установленном Центральной избирательной комиссией»³ (здесь и далее перевод наш – Н. К.).

В Бельгии при проведении выборов применяется автоматизированная информационная система Министерства внутренних дел и юстиции, в Дании – портал предоставления государственных услуг населению. Так, в Дании осуществлен переход к электронной авторизации избирателя и проведению автоматизированной проверки индивидуальных деклараций в рамках цифровой системы обработки персональных данных. С учетом этого обстоятельства при проведении парламентских выборов избиратель, желающий поставить свою подпись в поддержку списка кандидатов политической партии, независимого кандидата, должен первоначально зарегистрироваться (авторизоваться) на портале электронных государственных услуг, а затем практически без задержек получить электронное (при необходимости бумажное) подтверждение правомерности постановления им своей подписи.

В Болгарии в соответствии с законодательными поправками, внесенными в мае 2021 г. в Избирательный кодекс Республики Болгария, избиратель может поставить свою подпись в поддержку выдвижения списка кандидатов одной политической партии или политической коалиции не только на бумажном носителе⁴. Ему также доступна поддержка кандидатов посредством квалифицированной электронной подписи. При этом избиратели могут проверить на сайте Центральной избирательной комиссии Республики Болгария наличие своей подписи в подписных листах в поддержку любого списка кандидатов политической партии или политической коалиции. Впервые данная процедура была применена при проведении очередных выборов в парламент Болгарии 4 апреля 2021 г. Документы на регистрацию представили 31 политическая партия и 8 политических коалиций. Тогда отказ в регистрации списков кандидатов получили 6 политических партий, в том числе в связи с непредставлением подписей избирателей в электронном виде [3, с. 112].

В США ряд штатов инициировали разработку законодательства об электронной форме для сбора подписей (Аризона, Миссисипи, Миссури, Небраска, Юта), но не получили желаемого результата в связи с вынесением судами отдельных штатов решений о недопустимости использования процедуры сбора подписей в электронном виде. Первым штатом, который разработал и принял закон о сборе

³Lietuvos Respublikos rinkimų kodekso patvirtinimo, įsigaliojimo ir įgyvendinimo konstitucinis įstatymas [Electronic resource]. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/418f26f0082b11edb4cae1b158f98ea5/asr> (date of access: 07.02.2025).

⁴Изборен кодекс на Република България [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cik.bg/upload/185784/> (дата обращения: 07.02.2025).

электронных подписей инициаторов, стал Массачусетс, где 29 апреля 2020 г. было принято законодательное решение о возможности сбора подписей в электронном виде, в частности, при проведении в штате четырех соответствующих народных, в том числе избирательных, кампаний в 2020 г. [3, с. 109].

Возможность внедрения процедуры сбора электронных подписей избирателей за выдвижение кандидатов при проведении парламентских и президентских выборов рассматривалась парламентами ряда государств (Австрия, Италия, Словения, Финляндия, Чехия). Однако это предложение не получило поддержки со стороны законодателя.

Предвыборная агитация – это деятельность, имеющая целью склонить избирателей к участию в выборах, голосованию за или против того или иного кандидата (партию) или против всех кандидатов. Предвыборная агитация регулируется законодательством, чтобы обеспечить честные и равные выборы.

Агитация в интернете весьма востребована в Венгрии и применяется на выборах уже на протяжении 25 лет. Изначально для ее проведения использовались сайты политических партий, рассылались электронные сообщения (особенно активно до 2006 г.). В настоящее время агитация происходит в виде общения с потенциальными избирателями через социальные сети (с 2010 г.) [1, с. 74].

СМИ принимают участие в избирательном процессе на всех его стадиях. Так, закон об информационных и коммуникационных сетях и защите информации Республики Корея предусматривает, что Национальная избирательная комиссия должна создать комиссию по вопросам освещения выборов в интернете и управлять ей для обеспечения публикации на веб-сайтах беспристрастных материалов (включая редакционные статьи, комментарии, фотографии, трансляции, видеоизображения) о выборах, предупреждения размещения недостоверной информации и информации клеветнического характера и ее опровержения.

В соответствии с п. 2 ст. 8–5 закона Республики Корея о выборах комиссия по вопросам освещения выборов в интернете должна состоять не менее чем из 11 комиссаров⁵. Состав комиссии должен быть одобрен политическими партиями, имеющими фракции в парламенте, корейской комиссией по телерадиовещанию, пресс-агентством арбитражной комиссии, Национальной избирательной комиссией Республики Корея, научными и академическими кругами, ассоциацией интернет-СМИ и общественными организациями.

Заинтересованное лицо, кандидат на выборную должность или политическая партия могут обратиться в комиссию с запросом опротестовать недостоверную информацию в течение 10 дней с момента ее выпуска в интернете. После получения запроса

комиссия должна сразу проверить достоверность спорной информации и в случае правомерности действий заинтересованного лица потребовать опровержения у соответствующего интернет-ресурса.

Интернет-СМИ должны стремиться анализировать предвыборные обещания кандидатов и политических партий и объяснять их суть, а также проверять, насколько эти обещания соответствуют реальным политическим взглядам кандидатов, сравнивать и сопоставлять позиции и предвыборные платформы различных кандидатов и политических партий, обращать внимание на неточности и недостоверную информацию в других интернет-ресурсах и требовать по этим вопросам опровержения [4, с. 412].

Законодательство зарубежных стран недостаточно регламентирует вопрос законности использования нейросетей в избирательном процессе. Из зарубежной практики можно привести пример, когда премьер-министр Индии Н. Моди использовал голограмму самого себя для проведения виртуальных митингов в нескольких местах во время выборов в нижнюю палату парламента. Благодаря этой технологии кампания Н. Моди смогла охватить десятки миллионов избирателей. Подобный прием ранее использовала правящая партия Турции в ходе представления кандидата на пост мэра города Измир 26 января 2014 г. Тогда было продемонстрировано голографическое 3D-изображение действующего премьер-министра страны, а на сегодняшний день президента Турции Р. Эрдогана для политической агитации.

Существует множество способов использования нейросетей в предвыборных кампаниях, среди них анализ поведения избирателей в интернете, в том числе их моделей потребления данных, составление уникальных психографиков для создания профиля поведенческих моделей пользователей; отправка рекламных рассылок избирателям в зависимости от их ожиданий, которые выявлены на основе анализа, проведенного нейросетью; внедрение чат-ботов для взаимодействия с избирателями на тематических сайтах; генерация уникального контента (картинок, слоганов, видеороликов). Благодаря нейросетям могут появиться ресурсы для создания контента под каждую аудиторию. Однако без государственного надзора и регулирования быстро развивающийся искусственный интеллект может представлять реальную угрозу.

В России правительственная комиссия по законопроектной деятельности дала отрицательное заключение на инициативу ЛДПР, касающуюся использования в предвыборной агитации изображений или голоса, сгенерированных искусственным интеллектом. Законопроект об использовании искусственного интеллекта в предвыборной агитации депутаты от ЛДПР внесли в Государственную Думу

⁵Public official election act [Electronic resource]. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/%20lawView.do?hseq=38405&lang=ENG (date of access: 07.02.2025).

Федерального Собрания Российской Федерации в октябре 2023 г. Они предложили внести поправки в ст. 48 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав», регулирующие правила агитации, в частности, добавить пункт, согласно которому «ограничения и запреты, установленные настоящей статьей, не распространяются на использование... изображения и (или) голоса (синтезированной речи), созданного с помощью технологий искусственного интеллекта». Но ранее Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении указал на то, что «специальное регулирование осуществления предвыборной агитации направлено прежде всего на то, чтобы не допустить возможность формирования у избирателей искаженного представления о кандидате, а также на обеспечение равенства прав кандидатов и защиту прав и интересов граждан, не являющихся кандидатами»⁶. Подход, допускающий использование «изображений любых физических лиц без их письменного согласия в агитационных материалах в случае, если такое изображение создано с помощью технологий искусственного интеллекта», не согласуется с принципом неприкосновенности частной жизни⁷.

Проблемы расширения применения и воздействия искусственного интеллекта на виртуальную реальность обсуждаются главным образом на техническом уровне, в то время как в среде правоведов, экспертов по выборам правовые вызовы экспансии искусственного интеллекта, его влияния на демократию и избирательный процесс не получили достаточно широкого обсуждения.

Законодательство США, регламентирующее правила использования и распространения дипфейков, впервые было принято на уровне отдельных штатов. Так, в сентябре 2019 г. в штате Техас был принят закон, запрещающий распространение видеодипфейков, вводящих в заблуждение, направленных на нанесение ущерба политическим кандидатам или оказывающих влияние на избирательную систему, в течение 30 дней, предшествующих выборам. В настоящий момент на рассмотрении Конгресса США находится закон об ответственности за дипфейки⁸. Законопроект направлен на защиту национальной безопасности от угроз, исходящих от технологии «дипфейк», а также на обеспечение правовой защиты жертв вредоносных дипфейков. Если законопроект будет принят, он потребует от создателей маркировать все дипфейки, загружаемые на интернет-платформы, и делать прозрачными все изменения, внесенные в видео или другой тип контента.

Согласно законопроекту, онлайн-платформы, на которых размещается генеративный ИИ контент, также должны будут показывать происхождение этого контента [5, с. 223].

С 10 января 2023 г. в Китае действует закон о дипфейках, который содержит три основных правила. Во-первых, необходимо, чтобы отдельные лица дали свое согласие на использование их изображения в видеодипфейке. Во-вторых, нельзя применять технологию «дипфейк» для распространения ложных новостей. В-третьих, запрещено использование любого контента, который противоречит действующим законам, наносит ущерб имиджу страны и ее национальным интересам или ставит под угрозу национальную безопасность, а также подрывает экономику. Кроме того, в соответствии с упомянутым законом необходимо делать специальную отметку на видеоконтенте, использующем дипфейк. С одной стороны, закон позволяет китайскому правительству сохранять контроль над использованием дипфейков, с другой – оставляет частным компаниям возможность извлекать выгоду от использования этой технологии. Однако любая компания, желающая производить дипфейки, должна пройти аудит безопасности.

В 2020 г. в Республике Корея был принят закон, согласно которому распространение дипфейков, способных нанести вред общественным интересам, является незаконным. Нарушителям грозит до пяти лет тюремного заключения или штраф в размере до 50 млн вон (около 43 тыс. долларов США).

Стремительное развитие и расширение сферы применения дипфейков, доступность и простота использования самой технологии ввиду появления в широком доступе большого количества различных инструментов для быстрого и удобного создания разнообразного дипфейк-контента привели к росту противоправного использования и появлению новых способов манипуляций с помощью синтетического контента. Дипфейки широко используются для политической дезинформации. Однако данная технология может применяться с пользой. Все вышесказанное подчеркивает необходимость соответствующего правового регулирования в данной сфере и ставит перед законодателем трудную задачу: с одной стороны, закрепить систему правил использования дипфейков и ввести ответственность за нарушение этих правил, с другой – не создать преграду для развития технологии в целом или не запретить полностью ее использование [5, с. 236].

Под электронным голосованием (*e-voting*) понимают различные виды голосования, при которых

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 1226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляскина Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 9.1 статьи 62 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062017-n-1226-o/> (дата обращения: 07.02.2025).

⁷ Там же.

⁸ Deepfakes accountability act HR5586 [Electronic resource]. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/5586/text> (date of access: 07.02.2025).

используются технические электронные средства голосования и технические электронные средства подсчета голосов, т. е. электронную демократию и электронное голосование объединяет процесс голосования и подсчета голосов с использованием телекоммуникационных средств [6, с. 32]. Применение системы электронного голосования должно отвечать требованиям надежности, точности и эффективности.

По подсчетам специалистов, общее население стран, применяющих электронное голосование на выборах и уже имеющих соответствующий опыт, составляет более 2 млрд человек [4, с. 77].

В соответствии с новой рекомендацией Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О стандартах электронного голосования», принятой 14 июня 2017 г., целями электронного голосования являются разрешение избирателям регистрации своего избирательного права с места, отличного от избирательного участка в их избирательном округе; облегчение регистрации своего избирательного права; содействие участию в выборах и референдумах граждан, имеющих право голоса и проживающих или находящихся за границей; расширение доступа к избирательным участкам для избирателей, страдающих инвалидностью или не имеющих возможности лично прийти до избирательного участка и использовать находящиеся там средства; увеличение явки избирателей посредством предложения новых способов выражения воли; адаптация выборов к эволюции общества и более широкому использованию новых технологий в качестве средства общения и участия в гражданской жизни в целях продвижения демократии; постепенное снижение общей стоимости организации выборов или референдума для избирательных органов; более быстрое и надежное предоставление результатов опроса; предоставляемые избирателям лучшие сервисы. Правительствам государств-членов рекомендуется уважать все принципы, применимые к демократическим выборам и референдумам, когда они вводят национальные законодательные положения и практические меры в области электронного голосования⁹.

Эстония с 2005 г. начала использовать электронное голосование на местных выборах. Ее граждане стали первыми в мире избирателями, которые смогли проголосовать дистанционно с использованием интернета. Эта система получила развитие в 2007 г., когда граждане смогли посредством интернет-голосования избрать парламент страны, а в 2009 г. состоялись вы-

боры кандидатов в Европарламент. Для голосования необходима ID-карта с электронной цифровой подписью. Сегодня она есть у любого гражданина страны [7].

В Казахстане существуют некоторые особенности проведения выборов с использованием электронной избирательной системы. Голосование в стране происходит в соответствии с Конституционным законом Республики Казахстан от 28 сентября 1995 г. № 2464 «О выборах в Республике Казахстан». Электронное голосование осуществляется избирателем посредством заполнения электронных избирательных бюллетеней в кабине для тайного голосования, в которой запрещается присутствие иных лиц, кроме голосующего, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Совершенно очевидно, что при внедрении системы электронного голосования повышаются требования к достоверности полученных результатов, прозрачности аудита, безопасности. При использовании такой процедуры электронного голосования появляется ряд проблем и рисков, в том числе определенные противоречия, возникающие при реализации принципов равного избирательного права, тайны голосования, обеспечения законности и проверяемости результатов голосования, а также при определении итогов выборов. Вместе с тем полагаем, что использование удаленного электронного голосования является наиболее перспективным направлением развития электоральной демократии [8, с. 156–157].

Внедрение новых информационных технологий существенным образом упрощает избирательный процесс, но одновременно оно требует четко разработанных гарантий реализации конституционных принципов.

Исследования показывают, что фальсификации в сочетании с таргетированием могут использоваться для манипулирования политическими мнениями пользователей. В целях нивелирования данного риска следует внести изменения в избирательные законы в части введения запрета на использование дипфейков в политической рекламе, в том числе в предвыборной агитации и агитации по вопросам референдума.

Законодатель должен установить правила, которые будут поддерживать соблюдение законов, справедливости, обеспечивать инклюзию интеллектуальных ресурсов, их безопасность и надежность. Обеспечение условий развития инноваций при минимизации рисков является сложнейшей задачей для современных государств.

Библиографические ссылки

1. Бурова АН, Ведяшкин СВ, Макарецов АА, Сенникова ДВ, Юсубов ЭС. *Современные избирательные системы. Выпуск 18. Венгрия, Казахстан, Тунис*. Москва: РЦОИТ; 2023. 496 с.
2. Ведяшкин СВ, Сенникова ДВ, Юсубов ЭС. Избирательное право и процесс в России и Венгрии: сравнительно-правовой анализ. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2024;4:67–75.

⁹Recommandation CM/Rec (2017)5 du Comité des Ministres aux Etats membres sur les normes relatives au vote électronique [Electronic resource]. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680726f6a (date of access: 07.02.2025).

3. Лысенко ВИ. Зарубежная практика сбора подписей избирателей в электронном виде. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2024;4:102–123.
4. Орлов АГ, Мещерякова МА, Павлов СЯ, Кузнецова ТО. *Современные избирательные системы. Выпуск 8. Бразилия, Франция, Чехия, Южная Корея*. Москва: РЦОИТ; 2013. 488 с.
5. Виноградов ВА, Кузнецова ДВ. Зарубежный опыт правового регулирования технологии «дипфейк». *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2024;17:215–240.
6. Курячая ММ. Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии. *Конституционное и муниципальное право*. 2017;11:31–35.
7. Кондратович НМ. Правовое регулирование информационных технологий в избирательном законодательстве отдельных стран. В: Голубева ЛЛ, редактор. *Гісторыка-тэарэтычнае асэнсаванне дасягненняў прававой навукі: пераемнасць, стан і перспектывы. Матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі; 17–18 кастрычніка 2024 г.; Мінск, Беларусь*. Мінск: БДУ; 2024. с. 195–201.
8. Кондратович НМ. Информационные технологии в избирательном процессе зарубежных стран. В: Василевич ГА, редактор. *Ценностные ориентиры современной Конституции Республики Беларусь (к 75-летию профессора М. Ф. Чудаква)*. *Материалы круглого стола; 29 марта 2024 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2024. с. 149–158.

Статья поступила в редколлегию 11.02.2025.
Received by editorial board 11.02.2025.